

На правах рукописи

ЗИГАНШИНА Гюльнара Мухамаджановна

**Исламистские течения
в общественно-политической
жизни Турции
(1970–2000-е гг.)**

Специальность 07.00.03. – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2008 г.

Диссертация выполнена на кафедре истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор *Михаил Серафимович Мейер*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор *Николай Гаврилович Киреев*
(Институт Востоковедения РАН)
кандидат философских наук,
Виктор Анатольевич Надеин-Раевский
(Институт Мировой Экономики
и Международных Отношений РАН)

Ведущая организация:

Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД РФ

Защита состоится **12 февраля 2009 г. в 16.00 часов** на заседании
Диссертационного совета Д 501.002.04. Института стран Азии и
Африки МГУ по адресу: 113911, г. Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
стран Азии и Африки МГУ.

Автореферат разослан « ___ » _____ 200_ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

кандидат исторических наук *Е.В. Волкова*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется заметным усилением влияния ислама в современном мире, что нашло отражение в активизации связанных с ним общественно-политических организаций, росте их информационно-пропагандистских возможностей. Эта тенденция на сегодняшний день является одной из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем, касающихся мусульманского Востока, где практически повсеместно исследователи отмечают неустойчивость демократий западного типа и укрепление позиций исламистов во властных структурах.

Ситуация в Турции – это частный случай отмеченного процесса. Начиная с XVIII в. военные поражения и неудачи заставили власти султанской Турции принять меры к укреплению прежде всего материальной, военно-технической базы империи, однако эти усилия не привели к желаемому результату. Поэтому среди поборников традиционного и светского путей развития империи на первый план вышли те, кто выступал за более масштабное обращение к западным порядкам и мировоззренческим нормам. Невзирая на сопротивление традиционалистов, видевших причину упадка Османской империи в отходе от норм ислама, началось строительство светских школ, постепенное ограничение роли религиозных институтов в системе государственной власти. Наиболее отчетливо этот сдвиг обозначился в ходе кемалистской революции. В 20-30-е гг. XX в. в Турции утвердилось секуляризованное государство, причем в наиболее крайней форме, подразумевавшей подчинение себе институтов ислама и жесткий контроль над всеми видами религиозной деятельности.

Если начиная с реформаторских преобразований в Османской империи «маятник» исторического развития качнулся в сторону вестернизации и укрепления светской власти, то с переходом Турции к многопартийной системе в 1940-х гг. начался откат в обратную сторону. Сегодня мы наблюдаем, как

Партия справедливости и развития (ПСР), выступающая с позиций «умеренного» исламизма, на протяжении последних двух десятилетий сумела дважды подряд сформировать однопартийное правительство. Подобная популярность происламского движения в стране заставила историков и обществоведов признать, что потенциал турецкого исламизма, существующего в форме организованного движения более трети века, был в значительной мере недооценен. Отсюда вытекает необходимость более глубокого научного исследования этого феномена.

Объектом исследования являются новые тенденции в социально-политической жизни Турецкой Республики, связанные с ростом влияния ислама и отражающие реакцию различных групп турецкого общества на вовлечение страны в процесс глобализации.

Предмет исследования составляет исламистское движение в современной Турции, известное под названием «Милли Гёрюш», и производные от него политические партии.

Принимая во внимание то обстоятельство, что религиозная составляющая на современном Ближнем и Среднем Востоке обретает все большее значение, **цель данного исследования** видится в первую очередь в том, чтобы на примере Турции выяснить, каковы причины, основные этапы, действующие лица и результаты этого локального процесса «реисламизации». Кроме того, особого внимания заслуживает вопрос, насколько турецкие исламисты готовы настаивать на введении религиозных норм в сферу государственного управления, или же они планируют ограничиться распространением этих норм в общественной жизни.

Хронологические рамки исследования охватывают 1970-2008 гг., поскольку именно в данный период происламское движение в Турции интенсивно развивалось, продемонстрировав наибольшую жизнеспособность в ряду других политических течений. Вместе с тем, для воссоздания полной карти-

ны мы не могли не коснуться и роли ислама в общественно-политической сфере в османскую эпоху и первые годы существования Турецкой Республики, откуда берет начало современный конфликт ценностей в турецком обществе.

Для достижения поставленной цели потребовалось выполнение следующих **задач**:

- определить концептуальные подходы в современных исследованиях исламистских течений, высветить новые проблемы и выработать собственный подход к осмыслению избранной темы путем систематизации и обобщения обширного фактического и статистического материала, содержащегося в источниках: публичных заявлениях лидеров исламистов, партийных программах, материалах предвыборной агитации исламистских партий, а также теоретических работах, посвященных данной теме;
- на основе анализа статистических данных по парламентским и муниципальным выборам во второй половине XX в. исследовать динамику роста популярности исламистского движения и разные формы его выражения (рост происламского электората, увеличение численности религиозных школ, изменения в турецком законодательстве);
- проследить трансформацию идеологии исламистов в сторону более умеренной и приемлемой для той части общества, которая ориентируется на светскую идеологию;
- Проанализировать исламистское движение с точки зрения его кадрового состава и специфики внутрипартийных отношений;
- Дать оценку мероприятиям, проводившимся исламистскими партиями в составе правящих кабинетов;
- Проанализировать роль суфийских братств в возникновении самостоятельного исламистского течения в Турции;
- Рассмотреть различные аспекты участия турецких женщин в движении политического ислама, в том числе так

называемую «проблему тюрбанов» (борьба за отмену ограничений на ношение турецкими мусульманками платков в общественных местах).

Научная новизна предпринятого исследования состоит в переосмыслении традиционного взгляда на турецких исламистов как на приверженцев идеи шариатского государства, что требует обращения к такому важному компоненту упомянутого процесса «реисламизации», как массовое самосознание, где на разных этапах истории в неодинаковом соотношении были представлены и религиозная, и светская составляющие.

Выработка нового концептуального подхода предполагает и использование в диссертации материалов, впервые вводимых в научный оборот в отечественной литературе. К подобным материалам следует отнести прежде всего труды турецких ученых и публицистов, раскрывающие различные стороны деятельности происламских общественных и политических объединений. Хотя отечественная историческая наука уделяла немалое внимание исламизму, турецкая ветвь этого направления пока еще не стала предметом отдельного, комплексного исследования. Совершенно вне сферы интересов отечественных востоковедов осталась тема женского исламистского движения. Автор диссертации попытался восполнить этот пробел в своей работе.

Методологическая основа диссертации определяется междисциплинарным подходом, предполагающим комплексное использование исторических, политологических и социологических принципов исследования (историзм, системность, количественные методы), а также обращение к общенаучным исследовательским приемам. Исходя из положения о цикличности истории, возвратно-поступательной динамике как одной из ее ключевых закономерностей, представляется оправданным рассматривать различные аспекты турецкого исламистского движения не только в свете внешних и внутренних причин, способствовавших явлению «реисламизации», но и как отражение «маятниковой

динамики» религиозного и светского начал в общественном сознании.

При выборе темы автор руководствовался соображениями **практической пользы** подобного исследования для отечественных специалистов и студентов страноведческого профиля из-за малочисленности в российской историографии трудов, посвященных турецкому исламизму. Диссертация может быть использована при подготовке обобщающих работ по политической истории Турецкой Республики, курсов лекций по новейшей истории стран Азии и Африки. Сделанные в работе выводы могут быть учтены в практической работе различных госучреждений и ведомств, в том числе связанных с исламским вероучением, а также при оценке политических перспектив отдельных партий и их лидеров. Фактологическая база диссертации может быть использована для более глубокого понимания хода и сути основных событий, имеющих отношение к истории исламистского течения в Турции.

Обзор источников. В качестве источников в работе широко использованы программы партий, так или иначе имеющих отношение к исламистскому движению, размещенные на сайтах этих организаций либо в турецкой источниковой базе <www.belgenet.com>. Эти материалы дополняются также официальными заявлениями и высказываниями наиболее крупных политических фигур рассматриваемого периода, к которым относятся: мемуары и выступления президента Турецкой Республики Кенана Эврена (1980-1989), сборник речей и заявлений Тургута Озала в 1983-1986 гг., а также воспоминания об Озале его ближайших сподвижников.

Анализ общей концепции турецкого исламизма предпринят на основе монографий, выступлений и публикаций таких его идеологов, как Али Булач, Хакан Явуз, Бахри Зенгин, Мехмед Али Кылычбай, Исмаил Кара, Мехмед Айдын и др. Экономические взгляды турецких исламистов раскрыты по материалам брошюры «Справедливый экономический порядок», написанной основателем турецкого исламистского движения Неджметтином Эрбаканом.

Существенным подспорьем для выводов, сделанных в диссертации, послужили данные социологического исследования «Религия, общество и политика в меняющейся Турции», осуществленного в 2006 г. Турецким фондом социально-экономических исследований. Наиболее интересные с нашей точки зрения разделы опроса приведены в Приложении к настоящей диссертационной работе.

Другие источники диссертации включают в себя текст турецкой Конституции, «пакеты» законодательных поправок к турецким законам, принятые правительством Р.Т.Эрдогана в рамках адаптации турецкого законодательства к правовой базе ЕС в 2002-2008 гг., отчет Еврокомиссии по Турции от 6 октября 2004 г., а также декларации саммитов ЕС в Брюсселе 15-16 декабря 2004 г. и 14-15 декабря 2006 года. Для отражения интересов исламистского («зеленого») капитала в Турции были использованы интернет-ресурсы Ассоциации независимых промышленников и предпринимателей Турции (МЮСИАД), Управления по делам вакфов (благотворительных фондов) Турции <<http://www.vgm.gov.tr>> и происламских фондов, полный перечень которых приведен на сайте Вакфа добровольных организаций Турции <<http://www.tgtv.org>> и другие.

Широко использовались сообщения турецкой, зарубежной и отечественной печати, главным образом общенациональных газет «Хюрриет», «Миллиет», «Джумхуриет», «Радикал» и «Заман». Протоколы судебных заседаний по делу о закрытии исламистских партий изучены по сборнику документов, собранных и опубликованных инициатором данных судебных разбирательств В.Савашем.

Историография. При написании диссертации в первую очередь были проанализированы работы непосредственных свидетелей или участников рассматриваемых событий – турецких исследователей. Их работы можно разделить на три направления, различающихся между собой по задачам и подходам к оценке исследуемой проблемы.

В первую группу мы объединили сторонников лаицизма, то есть авторов, выступающих с критикой исламизма как ан-

тисистемного для республиканской Турции явления, ведь исламизм оспаривает правильность самого вестернизационного курса. Они широко используют такие выражения, как «политизация религии», «шариатская угроза», будучи убежденными в том, что использование лейтмотива религии в политических целях недопустимо даже при условии, что исламистское движение пользуется широкой поддержкой в обществе. Среди этих авторов – известные юристы Вурал Саваш и Сабих Канадоглу, председатель Рабочей партии Турции (РПТ) Догу Перинчек, бывший глава Высшего комитета по образованию Эрдоган Тезич. Их много среди журналистов газет «Джумхуриет», «Хюрриет» и «Миллиет» (Сонер Ялчин, Эмин Чельшан, Хикмет Четинкая и др.) и представителей научных кругов (Ниязи Беркес, Фаик Булут, Фериде Аджар и др.).

Ко второй группе мы отнесли оппонентов светских публицистов, в числе которых – колумнисты исламистских газет и журналов (Али Булач, Абдурахман Дилипак, Джихан Акташ, Фехми Кору, Эмине Шенликоглу и др.), научные сотрудники и преподаватели (Али Яшар Сарыбай, Исмаил Кара, Хакан Явуз, Ялчин Акдоган и другие).

В 1960-70-е гг. точка зрения «старой школы» исламистских авторов состояла в том, что ислам сам по себе настолько вездесущ, что изначально является не только путеводителем в быту, но и политико-правовым регулятором жизни общества.

На сегодняшний день большинство представителей турецкой исламской мысли пересмотрели подобные взгляды в пользу убеждения, что мусульманство, как и любая религия – это прежде всего свод морально-этических норм, который не содержит жестких указаний о предпочтительности той или иной формы государства. Иначе говоря, основой политического режима, соответствующего исламу, не обязательно должен выступать шариат. Более того, пытаясь определить идеальный для своей страны тип государственного правления и полемизируя со светскими публицистами относительно жесткого, догматичного характера мусульманской религии, «нео-

исламисты» с успехом осваивают такие неотъемлемые понятия демократической фразеологии, как «гражданское общество», «консенсус», «плюралистическая демократия» и даже «светскость». Однако их интерпретации зачастую отличаются от принятых в научном обиходе.

В третьем направлении турецкой историографии мы условно объединили авторов, не связанных с исламистским движением, но сочувственно воспринимающих его обновленное («либеральное») содержание. В этой группе немало журналистов и исследователей «левого» толка (Шериф Мардин, Нилюфер Гёле, Омер Лачинер, Рушен Чакыр, Левент Кёкер и др.), в то же время встречаются ученые и публицисты праволиберальной ориентации.

Представителей этой группы объединяет жесткий критицизм в отношении политической активности турецкой армии. Как правило, они полностью поддерживают исламистов в стремлении пересмотреть либо отменить и без того широко и неоднозначно интерпретируемые сегодня «шесть стрел», составляющих основу кемалистской идеологии. Также, большинство этих авторов, несмотря на светское мировоззрение, полагают, что запрет на ношение в общественных учреждениях женщинами закрытой одежды и платков является нарушением гражданских прав.

Из работ западных авторов в диссертации использованы классические труды по истории Османской империи и Турецкой Республики таких авторов, как Бернард Льюис, Стенфорд Шоу, Эрик Ян Цюрхер, Эндрю Мэнго, Николь и Хью Поуп, а также монографии Уриеля Хейда, Джени Б.Уайт, Майкла Рубина, посвященные исламистской тематике.

Как правило, у западных авторов практически не вызывает сомнений, что Турция – образец светской страны с демократическим управлением, где исламисты достигли больших успехов. Причем, многие из них полагают, что своим подъемом исламистское движение обязано не политической партии, а деятельности большого количества добровольных организаций, связанных с исламистами. По их мнению, политическая

партия в данном случае отнюдь не является ведущей, но имеет место взаимовыгодное сотрудничество политической организации и «гражданского общества», проявления которого западные авторы усматривают в активности исламистских общественных деятелей.

Проблема политического ислама в современном мире становится все более востребованной и в отечественной исторической науке; в целом ею много занимались крупные страноведы-арабисты (З.И.Левин, Р.Г.Ланда, А.А.Игнатенко, А.В.Малашенко, Л.Р.Сюкияйнен, В.В.Наумкин и др.). Авторов, разрабатывающих исламскую проблематику применительно к Турции, явно меньше: среди них отметим в первую очередь Н.Г.Киреева и Д.Е.Еремеева. Кроме того, вопросы функционирования исламской экономики этой страны исследуют Е.И.Уразова и Н.Ю.Ульченко, внешнеполитические связи Турции с мусульманским миром освещает в своих статьях И.И.Иванова.

При подготовке диссертации были использованы статьи, принадлежащие перу многих из перечисленных зарубежных и отечественных авторов, опубликованные в научных журналах «Интернэшнл Джорнал оф Миддл Ист Стадиз», «Миддл Ист Квотерли», «Миддл Истерн Стадиз», «Бириким», «Топлум ве Билим», «Нокта», «Азия и Африка сегодня», «Вопросы истории», «Вопросы экономики», «Международная жизнь», «Восток», «Новое время», «Полития», а также на сайте Института Ближнего Востока <www.iimes.ru>.

Структурно работа отвечает основным задачам и целям исследования и состоит из введения, основной части, включающей в себя четыре главы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Апробация результатов исследования была представлена автором на материале десяти работ, опубликованных в 2003-2008 гг., а также монографии «Ислам в общественно-политической жизни Турции» (2007). Отдельные тезисы были доложены на научных конференциях и «круглых столах»:

Регионально-международная научная конференция на тему «Ислам и развитие. Мусульманский Восток в начале XXI в. Современное состояние, тенденции и перспективы эволюции Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана, соседних с ними стран» (Институт Востоковедения РАН, Москва, декабрь 2004 г.).

- Научная конференция отдела Ближнего и Среднего Востока на тему «Современная Турция: проблемы и решения» (Институт Востоковедения РАН, Москва, март 2006).
- Международная конференция «Ломоносов-2006» (ИСАА МГУ им.М.В.Ломоносова, сектор «Религиоведение», апрель 2006 г.).
- Научная конференция отдела Ближнего и Среднего Востока на тему «Турция после парламентских выборов» (Институт Востоковедения РАН, Москва, ноябрь 2007).
- Регионально-международная научная конференция на тему «Исламский фактор в истории и современном развитии региона стран Ближнего и Среднего Востока (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан) и сопредельного с ним ареала» (Институт Востоковедения РАН, Москва, декабрь 2008 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение. Во *введении* диссертационной работы обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, формулируется проблема, основные цели и задачи исследования, обосновывается практическая значимость работы, приводится анализ использованных источников и литературы.

Материалы **Главы 1** («Исламские институты в эпоху перехода от имперских порядков к республиканским (XIX – сер. XX вв.») демонстрируют снижение роли религиозной составляющей в жизни Османской империи, а затем и республиканской Турции и раскрывают причины этого явления.

В *первом разделе* главы рассматриваются факторы, способствовавшие постепенному зарождению западничества и началу модернизационных реформ. С этой целью вначале обосновывается тезис, согласно которому светская и духовная власть в средневековой Османской империи более или менее гармонично сосуществовали по известному еще с византийских времен принципу «симфонии», причем доминировало государство, обладавшее большими материальными возможностями. Далее прослеживается, как на протяжении XVIII в. по мере ослабления султанской власти обозначилась тенденция к теократизации османского государства. В указанный период религиозные деятели получили доступ к обсуждению военных вопросов на заседаниях некогда закрытых чрезвычайных султанских советов (*меджлисы мешверет*). Нередко именно резиденция главного духовного иерарха, *шейхульислама*, служила обычным местом для их проведения. С того времени решающее значение для осуществления практически любого шага османских властей приобрела издаваемая им *фетва*.

Модернизационные реформы, проводимые османскими властями на протяжении XIX в. показали, что несмотря на то, что мусульманская мысль того времени отнюдь не отрицала

рационализм, а османские богословы проявляли завидную гибкость и находчивость, увязывая нововведения с кораническими постулатами, религиозная идеология в целом препятствовала инновациям и распространению рационального мышления. К тому же, заимствование технических новаций в чистом виде являлось трудновыполнимой задачей, поскольку так или иначе требовало привлечения христианских инструкторов, перевода на турецкий язык западной учебной литературы, то есть, в конечном счете, восприятия самой европейской культуры. Поэтому в противостоянии традиционалистов и инициаторов реформ на первый план вышли общественные деятели, полагавшие, что спасение империи состоит в более масштабной вестернизации и модернизации государства. Все более очевидным становилось то, что возвышение роли ислама, достигшее своего апогея при Абдулхамиде II (1876-1909) в форме идеи панисламизма, уже не могло остановить эти процессы.

Второй раздел посвящен секуляризации турецких государственных институтов и быта при Мустафе Кемале, призванной, с точки зрения ее инициаторов, включить турецкую нацию в тот универсальный ход истории, который задавала европейская цивилизация. В данном разделе прослеживается постепенное изменение взглядов Кемала и его сторонников на исламские институты в зависимости от текущей внутриполитической ситуации – от умелого использования в лозунгов ислама и халифата в национально-освободительной войне и тщательного следования религиозным формальностям на начальном этапе преобразований, до решительного наступления на исламские институты в 20-30-е годы XX в.

Кемалистские реформы рассматриваются нами в виде трех этапов. Первый из них – это упразднение государственных институтов, связанных со старой идеологией и укрепление светской правовой базы, второй – вытеснение из повседневной жизни «народного ислама» вместе с обширным комплексом мест религиозного поклонения и различных атрибутов исламской традиции, таких, как религиозная одежда и лунный календарь. Третий этап ознаменовался отказом от сак-

ральной арабской графики в пользу простого латинского алфавита и должен был обеспечить обществу новые жизненные ориентиры, заменив религиозную идентификацию национальной. Третьему этапу реформ сопутствовали такие формально-юридические мероприятия, как изъятие из Конституции положения об исламе как государственной религии в апреле 1928 г., исключение традиционных исламских формул из присяги депутатов и президента и введение принципа лаицизма (светскости) в число основополагающих принципов программы кемалистской Народно-республиканской партии (НРП).

Глава 2 («Турецкий исламизм после перехода к многопартийности») состоит из трех разделов, в которых последовательно анализируются предпосылки современной «реисламизации» в Турции, а также роль Партии национального спасения (ПНС) в общественно-политической жизни Турции 1970-х годов.

В *первом разделе* в качестве основного фактора «реисламизации» рассматривается переход страны в середине 1940-х годов к многопартийной системе, вызванный серьезным ухудшением отношений Турции с СССР в годы второй мировой войны. Растущая антикоммунистическая направленность государственной идеологии Турции выступила одним из факторов складывания самостоятельного исламистского движения. В 1965-1969 гг. при поддержке правительства было организовано множество обществ по борьбе с «левой угрозой», преимущественно религиозного характера. К тому же, Соединенные Штаты Америки, будучи лидерами западного блока, к которому примкнула Турция, постепенно начали оказывать содействие исламистским организациям на Ближнем Востоке, противопоставляя его антиимпериалистическим движениям арабских националистов.

К тому же, в обмен на предоставление займов и военной помощи США требовали от своих сателлитов не только лояльности на международной арене, но и либерализации их политических систем. Возникновение в послевоенной Турции

новых сил, программы которых предусматривали некоторые послабления государственного контроля над религиозной сферой, в свою очередь, создало благоприятную обстановку, позволившую подпольной деятельности турецких мусульман, в том числе представителей различных суфийских братств, вырваться наружу. Наличие политических конкурентов вынуждало правящую НРП прислушиваться к требованиям различных слоев избирателей, в том числе религиозных. Стремясь лишить козырей наиболее ревностных приверженцев ислама, государство впервые за многие годы инициировало строительство мечетей, реставрацию захоронений мусульманских святых и открытие религиозных школ. В итоге, в 1940-50-е гг. в стране возник и оформился полный комплекс государственного религиозного образования, охвативший все ступени.

Свою лепту в процесс «реисламизации» внесла экономическая политика сменившей НРП Демократической партии (ДП). Финансово-техническая помощь США в годы правления ДП, позволившая провести широкую механизацию сельского хозяйства, в перспективе повлекла за собой сокращение занятости в турецкой деревне, что, вкупе с высокими показателями демографического роста, стимулировало отток примерно миллиона сельских мигрантов в города. В городе их трудоустройством, обеспечением жильем и вообще адаптацией к новым условиям занимались и по сей день занимаются не государство, а различные общины, землячества, зачастую религиозные братства. Религия как универсальная ценность служила для сельских мигрантов спасительным средством, помогавшим обрести психологический комфорт в стремительно меняющейся городской среде.

Косвенную роль в приумножении электората консервативных партий сыграли методы сведения счетов ДП с оппозицией, в частности, конфискация у НРП большей части партийной недвижимости, закрытие «народных домов» и «народных комнат», роспуск «сельских институтов», бывших эффективным социальным инструментом формирования светского мировоззрения.

Второй раздел содержит анализ мировоззренческой платформы турецкого исламистского движения, известного под названием «Милли Гёрюш» («Национальный взгляд»). Из программных документов партий, представлявших «Милли Гёрюш» на начальном этапе его деятельности следует, что своей главной задачей они считали духовное возрождение страны, способное вызвать к жизни «Великую Турцию», некий аналог Османской империи. Эта задача могла быть достигнута при условии независимости Турции от Запада и ее переориентации на сотрудничество с мусульманским Востоком.

В экономике вместо проводимого тогдашними властями курса на сборочную промышленность, функционирующую с опорой на иностранный капитал, предлагалось осуществить широкую национальную индустриализацию, так называемый «бросок в тяжелую промышленность». Активно пропагандировались «беспроцентная» экономика, где банковские вкладчики получают не процент от прибыли, а делят пропорционально ей доходы, в худшем случае банки просто гарантируют им сохранность денег. Привлекательной стороной экономических воззрений исламистов являлись социальные лозунги, осуждавшие несправедливое налогообложение, отсутствие дешевого жилья для малоимущих, неравномерное распределение доходов. В заявлениях сторонников «Милли Гёрюш» звучали и такие специфические для Турции требования, как восстановить пятницу в качестве выходного, вновь обратиться к музею Св.Софии в действующую мечеть, амнистировать заключенных, осужденных за религиозную пропаганду, узаконить религиозные браки.

Отдельный блок раздела посвящен общественно-политическому портрету Н.Эрбакана. Анализ его деятельности позволяет заключить, что возглавляемое им течение опиралось на мелких провинциальных предпринимателей, получивших образование в светских школах и университетах, при жестком лаицистском режиме, но в повседневной жизни руководствовавшихся религиозными традициями. В первых политических партиях, возникших под руководством Эрбакана –

Партии национального порядка (ПНП) и Партии национального спасения (ПНС) были широко представлены члены мусульманских братств.

На протяжении 1970-х гг. численность сторонников движения Эрбакана медленно, но стабильно росла. ПНС неизменно уступала в популярности светским партиям, но на порядок опережала своего главного соперника – шовинистическую Партию националистического действия (ПНД). Итоги парламентских выборов продемонстрировали, что ни одной из победивших партий не хватало мест в парламенте для формирования своего правительства, поэтому поддержка ПНС нередко играла ключевую роль в образовании коалиционных кабинетов.

Оценивая деятельность исламистов в составе правительственных коалиций в 1974-1978 гг., следует отметить, что их партия способствовала увеличению численности религиозных школ, пыталась расширить полномочия Управления по делам религии, делала упор на субсидирование провинциального бизнеса. В министерствах, оказавшихся в руках ПНС, сторонники лаицизма систематически заменялись происламски настроенными чиновниками. В 1974-1975 гг. были восстановлены школы имамов-хатибов средней ступени, ликвидированные после переворота 1971 года. Среди законодательных инициатив Эрбакана и его сторонников следует отметить законопроект, направленный на допуск студентов училищ имамов-хатибов к обучению в военных школах, при условии сдачи соответствующих экзаменов.

Внешние импульсы, такие как шиитская революция аятоллы Хомейни в Иране и финансовая помощь исламистам с Востока, вкуче с внутренними экономическими неурядицами способствовали радикализации турецкого исламизма, росту численности военизированных религиозных организаций и кружков. Религиозный экстремизм рассматривается нами как один из факторов, подтолкнувших турецкую армию к очередному военному вмешательству 12 сентября 1980 года.

Глава 3 («Успехи и неудачи политического ислама в Турции в 1980-90-е гг.») посвящена воссозданию исламистского течения после военного переворота 1980 г., анализу идеологических установок «Милли Гёрюш» и итогам первого опыта пребывания исламистов во главе исполнительной власти. Основное содержание и выводы главы изложены в трех разделах.

В *первом разделе* рассматривается внутривластная обстановка после событий сентября 1980 г. Хотя положительная роль военного режима в остановке терроризма, восстановлении экономической и внутривластной стабильности была несомненна, население, особенно интеллигенция, тяжело воспринимало ущемление политических прав и свобод, отразившееся в роспуске политических партий и большинства профсоюзных организаций. В итоге, в лице учрежденной после переворота Партии Отечества (ПО) образовался конгломерат представителей основных направлений общественно-политической жизни Турции – либерального, националистического, консервативного (клерикального) и даже социал-демократического, объединенных стремлением противопоставить армейской верхушке сильную политическую организацию, своего рода объединенную оппозицию. Именно это и позволило Партии отечества одержать победу на парламентских выборах 1983 года.

Во *втором разделе* основное внимание сосредоточено на новых чертах идеологических построений Партии отечества, подготовивших определенный отход от кемалистского понимания лаицизма в годы правления ПО, и утверждении на государственном уровне доктрины «исламо-тюркского синтеза».

В региональном масштабе концепция «синтеза» отвечала планам создания происламского «зеленого пояса» на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, которые вынашивали лидеры западного блока в его противостоянии с СССР. Подобными интересами объясняется и покровительство турецкого руководства миссионерской деятельности различных неосуфийских братств, в том числе общины Ф.Гюлена. Среди дру-

гих проявлений воздействия новой доктрины на внешнеполитический курс ПО в разделе выделяется активизация сотрудничества Анкары с ближневосточными соседями. Так, в 1978-1987 гг. доля исламских стран в турецком экспорте возросла с 16 % до 30 %, а в импорте, напротив, несколько снизилась – с 26 % до 22 %.¹ Во внутренней политике идея «синтеза» вылилась в принудительное строительство мечетей в зонах проживания алевитов и введение обязательного преподавания религиозных предметов в школах.

Третий раздел посвящен новым целям движения «Милли Гёрюш» в 1980-1990-е гг., а также их реализации Партией благоденствия (ПБ, «Рефах») и Партией добродетели (ПД, «Фазилет») в составе коалиционных правительств. В частности, основной упор исламистской идеологии был сделан на положения уже упомянутой доктрины «исламо-тюркского синтеза», а также концепции «справедливого экономического порядка», утверждавшей преимущества «беспроцентной» экономики. Другой новой чертой пропаганды «Милли Гёрюш» стала довольно выраженная прокурдская ориентация.

До середины 90-х гг. «Национальный взгляд» был практически единственным движением, чья популярность непрерывно росла, о чем свидетельствуют результаты муниципальных и парламентских выборов. Благодаря союзу ПБ с националистами в октябре 1991 г. партии удалось пройти в парламент, а по итогам парламентских выборов 1995 г. (21,4 % голосов, отданных за «Рефах») впервые за годы республики возглавить коалиционный кабинет. Помимо происламской Партии благоденствия в него вошли правые центристы, представленные Партией верного пути (ПВП). Внешняя политика их кабинета характеризовалась двойственностью, вытекавшей из происламской ориентации премьер-министра Н.Эрбакана и прозападной ориентации вице-премьера, министра иностранных дел Т.Чиллер. С одной стороны, правительство дало согласие на подписание договора о сотрудничестве в области оборон-

¹ İktisadi Rapor 1988. Ank., 1988, s. 206.

ной промышленности с Израилем, не протестовало против совместной эксплуатации американцами и британцами турецких военных баз для полетов над Ираком. С другой стороны, Н.Эрбакан осуществил визиты в арабские государства, внесенные США в «черный список», попытался осуществить идею Общего рынка мусульманских стран путем образования в 1996 г. «исламской восьмерки».

Еще более противоречивой и непоследовательной была внутренняя политика союзников по коалиции. В заключительной части главы отмечается, что действия руководства Партии благоденствия, направленные на осуществление «исламского возрождения» в Турции вылились в острый внутривластный кризис. Он привел не только к отставке коалиционного правительства, но и закрытию ПБ. Та же судьба ожидала и созданную на ее месте Партию добродетели.

Глава 4 («От радикального ислама к умеренному – успех Партии справедливости и развития»), состоит из трех разделов и посвящена расколу турецкого исламистского движения на «традиционалистов» (Партия счастья во главе с Р.Кутаном) и «обновленцев» – сторонников Р.Т.Эрдогана (Партия справедливости и развития), а также обзору политических событий в Турции в свете деятельности правительств, возглавляемых партией «умеренного ислама».

Первый раздел повествует об этапе становления Партии справедливости и развития (ПСР). Как представляется, процесс отделения «обновленцев» от традиционалистского большинства происходил двумя путями: через привлечение в свои ряды людей, чьи взгляды и образ жизни не соответствуют исламистским – представителей умеренно-либеральных взглядов, женщин, не носящих платки, а на уровне идеологии – путем смещения в сторону постулатов либерализма. В биографии лидера «обновленцев», нынешнего премьер-министра Р.Т.Эрдогана, особое внимание обращено на его активное участие в происламских кружках в юные годы, сложности с получением университетского образования в связи с обучени-

ем в религиозной школе, и начало его политической карьеры в рамках Партии благоденствия.

Принципы нового политического движения определялись идеей о том, что религия не должна быть отправной точкой в формировании его идейной платформы, поскольку оно претендует на более широкий электорат, нежели «Милли Гёрюш». Именно это сочетание апелляции ее представителей к основным либеральным ценностям с имиджем «честной и незапятнанной» партии, не замешанной в коррупционных скандалах, стало решающим фактором, обеспечившим приход к власти ПСР по итогам досрочных парламентских выборов 3 ноября 2002 г., которые принесли ей 34 % голосов избирателей.

Поскольку направления деятельности ПСР у власти в 2002-2007 гг. весьма разнообразны, их итоги систематизированы во *втором разделе* в виде нескольких тематических блоков, каждый из которых призван показать, насколько практические шаги правительства Эрдогана соответствуют изначальным установкам исламистов.

Что касается экономической сферы, то в целом выполнению собственных популистских обещаний смягчить имущественную дифференциацию и снизить налоги «эрдогановцы» предпочли следование рецептам Международного валютного фонда, на основе которых еще предшествующим правительством была разработана стабилизационная программа 2001 г. Продолжив ее реализацию, правительству ПСР удалось переломить негативные тенденции в экономике страны. Спустя несколько лет после девальвации (2001) национальная валюта стабилизировалась, экономический рост достиг в среднем 4,1-7,6 %, инфляция впервые за последние сорок лет опустилась ниже двузначной цифры.²

Весьма важным аспектом внутренней политики умеренных исламистов следует считать адаптацию турецкого законодательства к правовым нормам Европейского Союза (ЕС). В 2003-2007 гг. правительство одобрило шесть из девяти «паке-

² Hürriyet. 25.12.2007.

тов» законодательных поправок к основополагающим законам страны, включая изменения в уголовном кодексе и Конституции. В духе основных европейских конвенций была реформирована судебная система, существенно расширена свобода собраний и ассоциаций, пересмотрены правила участия граждан в политической деятельности, смягчены законодательные положения о цензуре в печати и СМИ, разрешено теле – и радиовещание, а также обучение на нетурецких языках.

В то же время «умеренные» не смогли полностью порвать с прошлыми идеалами. В частности, они попытались реализовать свои обещания по устранению неравноправного статуса училищ имамов-хатибов и запрета на ношение турчанками мусульманских платков в общественных заведениях.

После прихода к власти в ноябре 2002 г. депутаты ПСР время от времени прощупывали почву для реализации этих инициатив. При их поддержке в стране широко распространилась практика обращения «закрытых» студентов, исключенных из турецких государственных вузов за ношение платка, в европейские правозащитные организации.

Один из основных внешнеполитических ориентиров страны в годы правления ПСР состоял в обеспечении благоприятных условий для решения вопроса о членстве Турции в Евросоюз. Во многом благодаря усилиям «умеренных» исламистов на саммите ЕС в Брюсселе 16-17 декабря 2004 г. руководители стран Евросоюза учли сделанные ранее рекомендации Комиссии европейских сообществ (КЕС) о необходимости начать в 2005 г. переговоры с Турцией о ее полном членстве в ЕС. Однако другой доклад КЕС в Брюсселе от 29 ноября 2006 г. рекомендовал заморозить переговорный процесс о членстве Турции в ЕС, ссылаясь на отсутствие прогресса по кипрскому вопросу, что и было утверждено на саммите этой организации 14-15 декабря 2006 года.

Курс Вашингтона на силовое решение иракской проблемы нанес серьезный ущерб давним стратегическим отношениям Турции и США. Он привел к резкому обострению курдского вопроса, столь чувствительного для турецкой стороны. Осо-

бую озабоченность турецких официальных кругов вызывает уклончивая позиция американцев относительно возможности провозглашения курдами независимого государства на севере Ирака после свержения саддамовского режима.

Неопределенность в отношении с западными странами вынудила Турцию активно развивать диалог с государствами, которые так же, как и она заинтересованными в сохранении целостности Ирака. Правительство ПСР укрепляет связи с тюркоязычными и арабскими государствами, причем основным вектором взаимодействия на восточном направлении является сотрудничество в энергетической сфере: совместная разведка новых месторождений нефти, расширение и модернизация уже имеющихся буровых вышек, транспортировка энергоресурсов. Частью этой политики продолжают оставаться отношения с Россией, чрезвычайно насыщенные событиями и двухсторонними контактами. Наконец, в ходе ливанского кризиса, разразившегося летом 2006 г., Турция продемонстрировала свою значимость как влиятельного игрока на региональной политической сцене и впервые заявила о себе как о посреднике в ближневосточном урегулировании.

Третий раздел посвящен анализу ситуации вокруг президентских и парламентских выборов в Турции в 2007 году, которая в очередной раз наглядно продемонстрировала глубину конфликта между традиционными исламскими и западными ценностями в турецком обществе. Проведение досрочных парламентских выборов, принятие конституционных поправок, отменяющих сложившуюся традицию избрания президента в парламенте, начало военной операции турецкой армии против баз Рабочей партии Курдистана (РПК) в Северном Ираке и даже намерение исламистов коренным образом пересмотреть действующую Конституцию, основанную на кемалистских принципах, можно рассматривать как закономерный результат этой внутривосточной борьбы.

Значительное внимание в разделе уделено ходу и результатам парламентских выборов 22 июля 2007 года, центральным темам предвыборной агитации их основных участников, пере-

группировке сил на политической арене, а также причинам новой победы «умеренных» исламистов. В частности, результаты выборов (46 % голосов, отданных за ПСР, что на 13 % больше, чем на прошлых выборах, и 20,84 % голосов за блок светских левоцентристов) позволяют заключить, что умеренные исламисты воспринимаются в обществе как сторонники сближения с Европой, носители реформаторских тенденций либерального характера. Тогда как их оппоненты выглядят защитниками старых политических порядков, которые они пытаются сохранить при поддержке армии. Выборы также в очередной раз выявили парадоксальную на первый взгляд закономерность – в Турции за правоцентристов, к которым относит себя и ПСР, голосуют неимущие слои, в сфере которых сильны религиозные традиции, тогда как европеизированные состоятельные граждане голосуют, наоборот, за левоцентристов, исключительно из-за их лаицистской ориентации.

Последующие события выявили приоритетное направление в деятельности правительства ПСР – обеспечить доступность обучения в университетах студенток, носящих мусульманские платки (соответствующий законопроект был одобрен парламентом в феврале 2008 года). Это обстоятельство позволило прокурору Высшего кассационного суда Турции возбудить дело о закрытии ПСР.

Четвертая глава работы завершается анализом различных способов, к которым прибегала ПСР, чтобы избежать закрытия. В частности, разоблачение в первой половине 2008 г. судебными властями страны подпольной деятельности ультранационалистической группировки «Эргенекон» и ход судебного разбирательства над ней дают основания считать подобные действия тактическим шагом ПСР, предпринятым с целью оказать давление на силы, инициировавшие дело о ее закрытии.

Заключение содержит выводы основной части диссертационной работы.

Если в первой половине XX в. казалось, что модернизация, охватившая ряд стран мусульманского Востока, рано или по-

дно приведет к тому, что место религиозных ориентиров постепенно займут идеи рационального знания, утверждавшие себя благодаря светской системе образования, то в дальнейшем идея смены цивилизационной идентичности «сверху» обнаружила явную несостоятельность. Как оказалось, у подавляющего большинства населения насаждение западных порядков привело к включению механизма защиты, консервирующего религиозную идентичность, обострило ощущение принадлежности к *умме*. Отражением действия этого механизма можно считать появление различных движений и партий исламистского толка, выступавших против секуляризации государства и общества.

Основываясь на предпринятом исследовании роли исламистских течений в общественно-политической жизни стран Востока на примере Турции, можно предложить следующие дефиниции понятий «исламизм» и «политический ислам». В широком смысле *исламизм* понимается в работе как общественное течение, стремящееся возродить и укрепить роль ислама в жизни общества и государства. В более узком значении это понятие используется для характеристики общественной мысли, которая нацелена на сохранение турецким обществом мусульманской самобытности в условиях глобализации, воспринимаемой как навязывание ему чуждых западных стандартов в поведении и образе жизни. Сутью *политического ислама* можно считать борьбу за власть исламистов в тех государствах, где модернистское направление преобладает, причем не только с целью противодействия секуляризации, но и ради упразднения самого принципа разделения религиозной и политической сфер жизни.

Турецкий материал в значительной мере подтверждает указанные закономерности.

На протяжении послевоенной истории Турецкой Республики отмечается тенденция к медленному, но стабильному росту популярности исламистских течений, представленных суфийскими тарикатами, а также движением «Национальный взгляд» («Милли Гёрюш»). Созданные на его основе полити-

ческие партии смогли весьма успешно приумножать численность своего электората. В частности Партия национального спасения Н.Эрбакана до запрета военными в 1980 г. играла важную роль в образовании правительственных коалиций. В результате переворота 1980 г. рост популярности исламистов был искусственным образом прерван. Однако в 1991 г. происламской Партии благоденствия удалось пройти в парламент, а в 1996 г. – возглавить правящий кабинет в коалиции с праволиберальной Партией верного пути. С 2002 г. «умеренная» ветвь исламистского движения сформировала однопартийное правительство, находящееся у власти в Турции до настоящего времени.

Анализ внутренних и внешних причин, способствовавших подъему исламизма в Турции, позволяет охарактеризовать ситуацию следующим образом.

Секуляризация турецкого государства и общества в ходе турецких реформ была осуществлена узкой социальной группой при помощи жестких и решительных, но при этом весьма поспешных мер, что определило довольно неглубокое восприятие светских норм большей частью турецкого общества. Это обстоятельство невольно содействовало активизации сторонников восстановления религиозных институтов в стране.

Рост религиозности среди населения послевоенной Турции, обусловивший возникновение исламистского движения, определяется рядом причин. Особо значимым фактором была массовая миграция в города сельского населения, в наименьшей степени ощутившего на себе секуляризационную политку кемалистов. Весьма важно и другое обстоятельство, заключавшееся в вольной или невольной государственной поддержке ислама. С переходом к многопартийности правящие партии (НРП до 1950 г., ДП в 1950-1960 гг.), учитывая настроения электората, были вынуждены допускать определенные послабления в религиозной сфере. Точно также в 1980-е гг. военное руководство пошло на сознательный отход от ататюркистского понимания лаицизма в пользу доктрины «исламо-тюркского синтеза», призванной защитить государ-

ственный строй от угрозы возрождения правого и левого террора.

Внешним фактором, ускорившим оформление самостоятельного исламского движения, была антикоммунистическая направленность государственной идеологии в годы «холодной войны». Проблема нейтрализации левого движения внутри страны совпала с внешнеполитической задачей западных союзников Турции по созданию происламского «зеленого пояса» на Ближнем Востоке, нацеленного на поощрение сепаратистских устремлений среди мусульман СССР.

Современный процесс «реисламизации» вряд ли обрел бы нынешние размеры без значительного роста материальных возможностей исламистов в 1980-90-е гг., вызвавшегося в быстром укреплении позиций так называемого «зеленого капитала». Успеху исламистских партий способствовала и грамотная предвыборная стратегия исламистов: широкое использование ими преимуществ «информационного бума» начала 1990-х гг., обращение к избирателям через многочисленные печатные органы, упор на организацию личных, неформальных встреч с избирателями. Наконец, продолжительное нахождение исламистов в оппозиции, позволявшее им критиковать «власть имущих» за нерешенность застарелых социально-экономических проблем страны и имидж «честной и незапятнанной» религиозной партии определили такую немаловажную особенность успеха «Национального взгляда», как протестный характер его популярности.

Главная концептуальная особенность всех партий исламистского толка заключается в альтернативном кемалистскому понимании лаицизма – как гарантии свободы вероисповедания, защиты религиозной культуры, независимости религиозной сферы от чрезмерного контроля со стороны государства. Причем, с конца 1970-х гг. под влиянием исламской революции в Иране в выступлениях Эрбакана и его сподвижников громче стал звучать религиозный радикализм; отражением этой тенденции являлось возникновение целой массы близких к ПНС военизированных организаций и кружков.

В дальнейшем концепция турецкого исламизма претерпела серьезные изменения. Примерно с середины 80-х гг. под влиянием либерализации экономической сферы при Т.Озале в идеологии исламизма на первый план выдвигается экономическая проблематика, у исламистов возникают собственные теории преобразования турецкой экономики, в частности, утопическая концепция «справедливого порядка». Другой важной чертой исламистской идеологии является ярко выраженная прокурдская ориентация, с чем связан ее успех в юго-восточных провинциях страны.

Оценивая деятельность «Национального взгляда» в составе правящих коалиций в 1970-1990-е гг. следует отметить, что происламские партии всячески боролись за реализацию своих лозунгов, однако участие в коалиционных кабинетах вместе со светскими партиями существенно снижало шансы на осуществление их программ. В то же время, выступая за узаконение ношения «тюрбанов» в госучреждениях и за разрешение выпускникам религиозных училищ имамов-хатибов поступать в вузы, а также делая упор на субсидирование провинциального бизнеса, исламисты сумели завоевать симпатии значительной части турецких избирателей.

В 1990-е гг. исламистское движение постепенно утрачивает свой радикализм, превращаясь из крайне правого в правоцентристское за счет активного обращения к демократической фразеологии, что приводит к расколу в движении на «традиционалистов» и «обновленцев».

Итоги семилетней деятельности ПСР, образовавшейся в результате раскола, свидетельствуют о достаточной жизнеспособности в Турции умеренной происламской линии. Это продемонстрировали и результаты парламентских выборов 2007 г., и неудачная попытка светских сил закрыть эту партию весной 2008 года. Однако во внутренней политике «обновленцы», невзирая на непрерывные обещания искать компромиссные решения, резко усилили поляризацию турецкого общества по вопросу о роли ислама в жизни страны. Обострение конфронтации светской элиты с «умеренными» исламистами обнаружилось и в ходе такого существенного

внутриполитического события, как избрание президента страны в мае-августе 2007 года. Чрезмерное внимание правящей партии к репрессивным методам в отношении левоцентристской оппозиции, возможно, свидетельствует о том, что положительный ресурс деятельности «умеренных» исламистов в рамках ПСР практически исчерпан. Одним из вариантов выхода из политического кризиса в стране может быть образование новой политической организации, которая, сохраняя в целом исламистскую направленность была бы способна на более широкий компромисс с левоцентристскими оппозиционными силами.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

1. *Зиганшина Г.М.* Ислам в общественно-политической жизни Турции (1980-2000-е гг.). Москва-Бишкек, КРСУ, 2007. (8,17 п.л.)

2. *Зиганшина Г.М.* Об участии Турции в Организации исламская конференция.//Ближний Восток и современность, вып. 19, М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003, с.24-30. (0,5 п.л.)

3. *Зиганшина Г.М.* Светская Турция в ОИК.//Азия и Африка сегодня, № 3, 2004, с.32-35. (0,49 п.л.)

4. *Зиганшина Г.М.* Турция: супермарафон на пути в Европу.//Азия и Африка сегодня, № 5, 2005, с.33-40. (1 п.л.)

5. *Зиганшина Г.М.* Европейская перспектива Турции не за горами?//Власть, № 4, с.65-73, 2005. (1 п.л.)

6. *Зиганшина Г.М.* Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции.//Ближний Восток и современность, вып. 24, М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005, с.150-162. (1 п.л.)

7. *Зиганшина Г.М.* К проблеме участия турецких женщин в движении политического ислама.//Ислам и общественное развитие в начале XXI века. Отв.ред. В.Я.Белокреницкий. М.: Крафт + 2005, с.309-318. (0,54 п.л.)

8. *Зиганшина Г.М.* Роль религиозных орденов в создании исламистского движения.//Сборник статей «Современная Турция: проблемы и решения» М., ИБВ, 2006, с. 100-112. (0,3 п.л.)

9. *Зиганшина Г.М.* «Проблема тюбанов» и другие аспекты участия турецких женщин в движении политического ислама. Тезисы к международной конференции Ломоносов-2006./ <http://www.iaas.msu.ru/res/lomo06/relig/ziganshina.htm> (0,2 п.л.)

10. *Зиганшина Г.М.* Новые тенденции в общественно-политической жизни Турции (к результатам парламентских и президентских выборов в 2007 г.). Вестник МГУ, № 1, М.: 2008: с.32-54. (1,3 п.л.)

АВТОРЕФЕРАТ

Зиганшина Гюльнара Мухамаджановна

Исламистские течения в общественно-политической жизни Турции (1970–2000-е гг.)

Подписано в печать 10.12.2008.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Усл. печ. л. 2. Тираж 100. Заказ № 066

Отпечатано в Издательском центре ИСАА
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.